

Биогеохимические циклы тяжелых металлов в березняках зоны техногенного влияния Березовской ГРЭС-1 КАТЭКа

Л. С. ШУГАЛЕЙ, А. Н. ПЕТРУХИНА, О. А. ШАПЧЕНКОВА

*Институт леса им. В. Н. Сукачева СО РАН
660036 Красноярск, Академгородок*

*Красноярский аграрный университет
660049 Красноярск, просп. Мира, 88*

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются биогеохимические циклы Ва, Мп, Сu, Ni и Zn в березняках, удаленных на различные расстояния от источника техногенных выбросов. Показано, что 10-летний период функционирования ГРЭС-1 не сказался на запасах тяжелых металлов в основных блоках лесных экосистем и связывающих их потоках. Баланс С в березняках указывает на их удовлетворительное экологическое состояние и способность выполнять биосферные и средообразующие функции.

Создание и функционирование первенца Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса (КАТЭК) Березовской ГРЭС-1 (БГРЭС-1) ведет к увеличению антропогенных, в частности техногенных, нагрузок на природные комплексы. Регион издавна освоен человеком, и леса выполняют здесь важнейшие почвозащитные, водоохранные и санитарно-гигиенические функции. Между тем лесистость территории КАТЭКа значительно ниже оптимальной (5–16 %), и 30 % лесов потеряли стабильность. Известно, что хроническое воздействие загрязняющих веществ в течение 10 лет и более на лесные экосистемы ведет к усыханию, изреживанию и последующему распаду древостоев [1, 2]. Важнейшей задачей изучения загрязнения природной среды является выявление ответных реакций лесных экосистем на определенный уровень техногенного воздействия.

Биогеохимический круговорот – функциональное свойство наземных экосистем, связывающее атмосферу ↔ растительность ↔ поч-

ву и позволяющее установить критические для их существования уровни загрязнения.

Цель настоящей работы – изучить биогеохимические циклы Ва, Мп, Сu, Ni и Zn в березняках, удаленных от источника загрязнения на различные расстояния, и выявить влияние техногенных выбросов на их экологическое состояние.

ОБЪЕКТ И МЕТОДЫ

Исследования проводились в устойчивых вторичных березняках разнотравной группы типов леса южной тайги низкогогорья Кузнецкого Алатау. По климатическому районированию территория южной тайги относится к умеренно прохладному району, подрайону достаточного увлажнения (ГТК 1.2–1.6). Пробные площади (п.п.) заложены Г. П. Кузьминой и В. Д. Стакановым в период проведения на территории региона комплексных исследований Институтом леса им. В. Н. Сукачева СО РАН [1]. В данной работе рассматриваются условно

ненарушенные березняки, расположенные в 5 км (Дубинино I), 10 (Дубинино III), 25 (Большое Озеро) и 80 км (Ново-Николаевка) от источника загрязнения. Почвенный покров представлен серыми почвами, сформировавшимися преимущественно на красноцветных карбонатных суглинках девона, плакоров и покатых склонов Кузнецкого Алатау. Николаевский березняк, удаленный от БГРЭС на 80 км, расположен в центре Назаровской котловины. Почвенный покров представлен серыми почвами на желто-бурых суглинках. Морфологический облик и актуальные свойства серых почв на различных почвообразующих породах близки [3]. Содержание гумуса в гумусово-аккумулятивном горизонте серых почв под березняками составляет 6–9 %, емкость поглощения 20–25 мг · экв/100 г почвы, почвенно-поглощающий комплекс насыщен Са, Mg (92–95 %), $pH_{\text{водн}}$ 6,8–7,0.

Березняки зоны техногенного влияния БГРЭС-1 имеют I–II класс бонитета, относятся к спелым и перестойным, к средне- и высокополнотным, характеризуются высокими запасами фитомассы (табл. 1).

Первый тур обследования березняков для установления фоновых характеристик содержания тяжелых металлов в растительности и почве проведен в 1991 г., второй – в 2001 г. Образцы древесной растительности отбира-

ли на модельных деревьях в 10-кратной повторности по общепринятым методикам. Запасы подстилок, травяного покрова и корней определяли в 10-кратной повторности шаблоном (0,03 м²). Запасы корней учитывали до глубины 20 см. Почвенные образцы отбирали в тех же точках по глубинам 0–5, 5–10, 10–20 см [4]. Химические свойства подстилок и почв, содержание углерода в различных фракциях растительных образцов определяли известными химическими методами [5], тяжелые металлы – спектроскопическим методом [6]. Для расчетов интенсивности освобождения химических элементов органического вещества мортмассы использовали константы (K) разложения, полученные экспериментальным путем: листья березы – 0,36, ветви – 0,18, кора – 0,08, корни – 0,13. Подстилка: подгор. 01 – 0,23, 02 – 0,16, 03 – 0,16 [7]. Аналитический материал статистически обработан [8].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Березовская ГРЭС-1 является мощным загрязнителем природной среды региона. В золашлаковых отходах постоянно присутствует 20–25 макро- и микроэлементов. Концентрация химических элементов составляет, мг/кг выбросов: Ва – 6070, Mn – 4490, Cu – 102,

Т а б л и ц а 1

Таксационно-морфологическая характеристика березняков зоны техногенного влияния БГРЭС-1

Показатель	Пробные площади			
	Дубинино I	Дубинино III	Большое Озеро	Н.-Николаевка
Состав древостоя	10Б	10Б	10Б	10Б
Полнота	0,8	0,7	0,7	0,8
Возраст, лет	68	85	50	53
Высота, м	25,6	25,4	25,6	25,3
Диаметр, см	22,0	23,0	22,1	20,3
Класс бонитета	(I)II	II	II	I
Фитомасса, т/га:	198,9	173,0	145,5	159,7
древостоя, в т.ч.:				
надземная	169,2	145,3	123,7	135,2
корни	29,7	27,7	21,8	24,5
напочвенного покрова, в т.ч.:	5,2	4,4	3,9	3,2
надземная часть	3,1	2,1	1,5	1,0
корни	2,1	2,3	2,4	2,5
Итого	204,1	177,4	149,4	163,2
Мортмасса, т/га, в т.ч.:	16,1	14,7	19,6	16,2
надземная часть (подстилка)	15,3	13,8	19,0	15,0
подземная	0,8	0,9	0,6	1,3

Ni – 123, Zn – 111. За 10-летний период функционирования БГРЭС отмечено статистически (>20 %) достоверное техногенное накопление тяжелых металлов в слое почвы 0–5 см, г/т:

Удаленность от источника загрязнения, км	Va	Mn	Cu	Ni	Zn
5	98	0	2	3	7
10	8	18	6	3	0
25	60	40	1	0	0

Такое распределение техногенных элементов является следствием неоднородного состава сжигаемого бурого угля, следовательно, и техногенных выбросов в атмосферу, ветрового и температурного режимов, влажности атмосферы и почв в момент выбросов и т. д.

В распределении техногенных элементов в ландшафте и формировании зон загрязнения важную роль играет высота труб источника выбросов в атмосферу. Основная концентрация выбросов в приземном слое атмосферы находится в пределах 10–14 Н (высот) труб [9]. Согласно расчетам, при высоте труб БГРЭС-1 370 м эпицентром техногенного накопления элементов должна являться п.п. Дубинино I, находящаяся в 5 км от источника загрязнения.

Накопленные в серых почвах березняков техногенные элементы относятся к различным для биоты классам опасности: Zn – к I классу, Cu и Ni – ко II классу, Mn и Va – к III классу [10]. Поступившие с техногенными выбросами в лесные экосистемы тяжелые металлы оказываются в биохимически активной среде, где идут интенсивные процессы деструкции растительных остатков, аккумуляции, миграции органических и минеральных веществ. Химические элементы техногенного происхождения могут включаться в биогеохимические циклы или только накапливаться на поверхности почвы, не вступая ни в какие химические реакции с органическим и минеральным веществом почвы.

Концентрации тяжелых металлов в различных компонентах лесных экосистем, удаленных на 5, 10, 25 и 80 км от источника загрязнения, указывают на практически одинаковый биогенный вынос Va, Mn, Cu, Ni и Zn на всех п.п. (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Концентрация тяжелых металлов и углерода в различных компонентах березняков, г/т (n = 40)

Компонент	Элемент											
	Va		Mn		Cu		Ni		Zn		C*	
	М	V, %	М	V, %	М	V, %	М	V, %	М	V, %	М	V, %
Листья березы	4,6	5	973	6	3,0	5	0,6	3	34,0	5	486	
Ветви	5,4	5	889	5	8,6	4	1,1	3	28,0	3	491	
Древесина ствола	5,0	3	606	7	14,0	3	1,4	1	22,0	1	495	
Кора	5,2	3	770	8	11,4	3	1,3	1	25,0	1	495	
Корни древесины	5,1	3	710	6	10,3	4	1,2	1	26,2	2	488	
Напочвенный покров	4,5	7	756	8	6,5	5	0,8	2	29,7	6	455	
Корни травянистые	4,5	6	589	8	8,9	7	1,2	2	26,0	6	488	
Подстилка	65,0	12	270	15	5,3	8	5,9	8	84,3	8	455	
Корни мертвые	4,3	5	475	5	11,1	7	1,1	2	24,5	6	488	
Почва (0–20 см)	751	10	487	12	19,1	10	24,3	12	40,1	10	–	

*Кг/т.

Коэффициенты пространственной изменчивости исследованных химических элементов в большинстве случаев не превышают 5 %. Несколько выше они в напочвенном покрове, что обусловлено наличием трав с повышенным биологическим накоплением того или иного элемента. Так, например, повышенным относительно других трав биологическим выносом Ва характеризуются зопник клубненосный (*Phlomis tuberosa* L.) – 4,9 мг/кг, осока большехвостая (*Garex macrousa* Meinh.) – 5,6 мг/кг, горошек однопарный (*Vicia unijuga* A.Br.) – 5–6 мг/кг. Повышенное содержание Mn отмечено в зопнике клубненосном – 833 мг/кг и вейнике тупоколосковом (*Calamagrostis obtusata* Trin.) – 831 мг/кг. Cu накапливают чина луговая (*Lathyrus pratensis* L.) – 9,1 мг/кг, скерда сибирская (*Crepis sibirica* L.) – 8,4 мг/кг, подмаренник северный (*Galium boreale* L. subsp. *septentrionale* (Roem et Schult) Hara) – 88 мг/кг. Повышенной аккумуляцией Ni характеризуются чина луговая – 0,6–1,0 мг/кг, зопник клубничный – 1,0 мг/кг, василистник малый (*Thalictrum minus* L.) – 0,9, горошек многостебельный (*Vicia multicaulis* Ledeb.) – 0,5–0,6 мг/кг, Zn – горошек однопарный и горошек многостебельный – 32–34 мг/кг, овсяница сибирская (*Festuca sibirica* Hack ex Boiss (*Leucopoa albida* (Turcz.) V. Kresz et Bobr)) – 32 мг/кг.

Наряду с другими травянистыми видами выделенные растения присутствуют на каждой п.п., но представленность их в напочвенном покрове различная, что и нашло отражение в среднем содержании того или иного элемента и обусловило повышенную вариабельность в сравнении с фракциями древостоя. Наиболее высокая концентрация Ва наблюдается в ветвях и коре березы (*Betula pendula* L.), Mn аккумулируется в большей мере в листьях и ветвях, Cu – в древесине ствола, коре, корнях древесных и травянистых растений, Ni – в древесине ствола, коре и древесных корнях, Zn – в листьях, ветвях березы и травянистом покрове. Такое распределение химических элементов в растениях обусловлено как свойствами элементов, так и биологическими и физиологическими особенностями растений. Элементный химический состав растений сложился в раннюю стадию формирования жизни и сохранился до сих пор. Возникнув из косной субстанции,

живые организмы тесно связаны с окружающей средой реакциями обмена веществом и энергией, характеризуются широким диапазоном аккумуляции отдельных элементов, не отражающемся на их экологическом состоянии [11, 12]. Эти вопросы пока что понастоящему не изучены и требуют специальных исследований [11]. Накопление тяжелых металлов в подстилках обусловлено не только биологическим круговоротом, но и различной интенсивностью деструкции фракций опада почвенными беспозвоночными и микроорганизмами, педотурбацией подстилки и верхней части минерального профиля. Так, если листья березы и травянистый опад при константе (K) разложения 0,23–0,36 трансформируется за 2,5–3 года, то ветви и кора (K = 0,08), в различной степени затронутые разложением, сохраняются в подстилке в течение десятилетий, подвергаются не однократной педотурбации, и именно эти фракции древостоя характеризуются повышенным содержанием большинства микроэлементов.

Рассмотрим запасы Ва, Mn, Cu, Ni и Zn в основных блоках исследуемых экосистем и их биогеохимические потоки (табл. 3).

Барий накапливается в растениях, но не является жизненно необходимым элементом [13]. Запасы Ва в лесных экосистемах составляют 1485–871 кг/га. Основная его доля (99 %) в березняках приходится на почву, на растительное вещество – всего 0,43–0,27 %, в мортмассе сосредоточено 47–65 % этого количества, оставшаяся часть приходится на живую биомассу.

Чистая первичная продукция (NPP) накапливает в абс. сухом веществе 32–40 г/га Ва в год. С ежегодным опадом возвращается на почву и в почву 25–32 г/га, или 75–79 % Ва, аккумулированного в NPP. Основной (45–64 %) возврат приходится на надземный опад древостоя и напочвенного покрова. Из органического вещества опада-подстилки высвобождается и возвращается в почву ежегодно 150–224 г/га, или 21 % Ва, заключенного в органическом веществе, участвующем в разложении (см. табл. 3). Количество Ва, законсервированного в подстилке, в 3–4 раза превышает ежегодный возврат элемента в почву.

Марганец биологически интенсивно накапливается растениями, активно участвует в

Циклы тяжелых металлов в березняках, г/га в год

Основные потоки	Удаленность от источника загрязнения, км			
	5	10	25	>80
1	2	3	4	5
Ba				
Продукция:				
надземная	28	24	20	19
подземная	12	12	12	14
всего	40	36	32	33
Опад:				
надземный	20	17	13	11
подземный	12	11	12	14
всего	32	28	25	25
Аккумулировано в фитомассе	8	8	8	8
Возвращено в почву при разложении мортмассы	185	150	224	163
Законсервировано в мортмассе	761	633	968	694
Вход-выход	+177	+142	+216	+155
Mn*				
Продукция:				
надземная	5	4	3	3
подземная	1	2	2	2
всего	6	6	5	5
Опад:				
надземный	3	3	3	2
подземный	2	2	2	2
всего	5	5	5	4
Аккумулировано в фитомассе	1	1	1	1
Возвращено в почву при разложении мортмассы	2	2	2	2
Законсервировано в мортмассе	6	6	6	5
Вход-выход	+1	+1	+1	+1
Cu				
Продукция:				
надземная	49	30	30	28
подземная	28	26	33	30
всего	77	56	63	58
Опад:				
надземный	30	14	11	8
подземный	27	25	32	29
всего	57	39	43	37
Аккумулировано в фитомассе	19	17	20	21
Возвращено в почву при разложении мортмассы	27	14	25	19
Законсервировано в мортмассе	136	87	138	109
Вход-выход	+8	-3	+5	-2
Ni				
Продукция:				
надземная	6	7	4	4
подземная	3	3	3	4
всего	9	10	7	8
Опад:				
надземный	4	5	2	2
подземный	3	3	3	4
всего	7	8	5	6

1	2	3	4	5
Аккумуляровано в фитомассе	2	2	2	2
Возвращено в почву при разложении мортмассы	18	15	23	13
Законсервировано в мортмассе	89	72	111	65
Вход-выход	+16	+13	+21	+11
Zn				
Продукция:				
надземная	177	159	124	117
подземная	61	72	71	78
всего	238	231	195	195
Опад:				
надземный	141	124	89	80
подземный	59	70	69	77
всего	200	194	158	157
Аккумуляровано в фитомассе	38	37	37	39
Возвращено в почву при разложении мортмассы	254	207	353	254
Законсервировано в мортмассе	1071	909	1500	1177
Вход-выход	+216	+170	+316	+215

*Mn – кг/га в год.

ферментативных процессах растительной клетки [10, 11, 13]. Запасы его в березняках составляют 520–688 кг/га. В почвах сосредоточено 93–96 % запаса элемента экосистемы, соответственно всего 4–7 % приходится на растительное вещество, а основная (90–94 %) доля этого количества – на живую биомассу.

В чистой первичной продукции березняков накапливается 4,8–6,1 кг Mn/га в год. С наземным и подземным опадом древостоя и напочвенного покрова в почву и на почву с легкоминерализуемым органическим веществом (ЛГОВ) опада поступает 80–83 % Mn, аккумулярованного в NPP. В первичной экосистемной продукции (NEP) удерживается соответственно 17–20 % Mn.

В процессе минерализации органического вещества мортмассы в почву возвращается 20–40 % биологического захвата Mn, аккумулярованного в NPP. В мортмассе экосистемы консервируется 6–7 кг/га Mn, что равно или близко количеству элемента, необходимого для создания NPP.

Медь – элемент полубиофил и, несмотря на общую толерантность к нему растений, чрезвычайно токсичен. Ингибирующее действие на поглощение и содержание Cu в растениях оказывают присутствующие Fe и Mn, а также благоприятный режим азотного и фосфорного питания растений, харак-

терный для серых почв лесных экосистем региона [11].

Запасы меди в березняках составляют 21–26 кг/га. Основная доля (98–99 %) Cu экосистемы приходится на почву. В биомассе Cu аккумуляруется в 13–18 раз больше, чем консервируется в мортмассе.

В NPP накапливается 56–77 г Cu/га в год. Основное (48–64 %) количество сосредотачивается в надземной продукции, с опадом на почву и в почву возвращается 64–74 % Cu, используемой при создании NPP. В NEP закрепляется соответственно 26–36 % захвата NPP. При деструкции ЛГОВ в почву возвращается 25–36 % Cu, аккумулярованной в NPP. В мортмассе на 2–3 года консервируются запасы Cu, в 1,5–2 раза превышающие ежегодную аккумуляцию ее в NPP.

Никель относится к элементам полубиофилам и является незаменимым компонентом ферментов растительной клетки. Он быстро и легко извлекается растениями из почв. По данным некоторых исследователей, поглощение его растениями до определенных концентраций коррелирует с содержанием в почве [13]. Запасы Ni в лесных экосистемах составляют 12–66 кг/га. На почвенные запасы приходится около 99 % Ni экосистемы, на растительное вещество – всего 0,1–0,2 кг/га, 25–50 % этого количества приходится на биомассу.

В NPP биологическое накопление Ni составляет 7–10 г/га в год, в надземном ярусе древостоя и напочвенного покрова аккумулируется 57–72 %, в подземном – соответственно 28–43 % этого количества. С опадом на почву и в почву возвращается 62–80 % Ni, закрепленного в NPP. Удерживается в NEP соответственно 20–38 % Ni NPP. В почву при разложении мортмассы возвращается 13–23 г Ni/га в год, что в 1,6–3 раза превышает количество Ni, выносимого древостоем и напочвенным покровом при создании NPP. Количество Ni, консервируемое в мортмассе, в 8–16 раз превышает его вынос чистой первичной продукцией.

Цинк является элементом биофилом, активно накапливается в растениях, входит в состав клеточных энзимов. Запасы Zn в березняках составляют 56–91 кг/га. Содержание Zn в почве обычно отражается на накоплении его в растениях. В почвах содержится 97–98 %, в растительном веществе – соответственно 2–3 % запасов Zn в экосистеме. Основная доля Zn растительного вещества (79–80 %) приходится на биомассу.

В NPP биологическое накопление Zn составляет 195–238 г/га в год. Основная масса (63–74 %) приходится на надземную продукцию древостоя и напочвенного покрова. Возвращается с опадом на почву и в почву 80–84 % захвата Zn при создании NPP. Основная доля (84–88 %) возврата приходится на надземный опад. В NEP удерживается 16–20 % Zn, аккумулированного в NPP.

При деструкции мортмассы в почву возвращается 207–353 г/га в год, или 88–179 % Zn годовой чистой продукции березняков. В мортмассе консервируется Zn 900–1500 г/га в год, что в 4–6 раз превышает ежегодное закрепление его в NPP. В фитомассе (NEP) удерживается Zn в 6–10 раз меньше, чем возвращается в почву при деструкции мортмассы.

Таким образом, ежегодное нарастание фитомассы сопровождается и накоплением химических элементов. Их аккумуляция в NPP более чем на порядок ниже общих запасов в фитомассе. Коэффициенты аккумуляции (Ka) – отношение аккумуляции в NPP к ежегодному возврату в почву при разложении мортмассы – указывают на наиболее высокую биогенную аккумуляцию в растительном ве-

ществе Mn (Ka = 3,4) и Cu (Ka = 3,1). В меньшей степени в растительном покрове аккумулируются Zn (Ka = 0,8), Ni (Ka = 0,5) и Ba (Ka = 0,2). Общим для всех элементов является биогенное накопление их в аккумулятивной части почвенного профиля. Ежегодный возврат с опадом на поверхность почвы и в почву Ba составляет 75–79 %, Mn – 80–83, Cu – 64–74, Ni – 62–80, Zn – 80–84 % от аккумулированного в чистой первичной продукции.

В многолетних частях древостоя Ba удерживается 8 г/т, или 20 %, Mn – 1000, или 17, Cu – 17–21, или 30–36, Ni – 2, или 20–28, Zn – 37–39 г/т, или 17–20 % биологического захвата элементов при формировании ежегодного прироста. Консервация химических элементов в мортмассе превышает ежегодную аккумуляцию в первичной продукции: Ba – в 4–7 раз, Cu – в 1,6–2, Ni – в 7–15, Zn – в 4–8 раз. Исключением является Mn: поскольку это биологический элемент быстрого захвата и интенсивного круговорота, его консервация в мортмассе равна годичной аккумуляции в NPP.

Известно, что биосферные и средообразующие функции лесных экосистем определяются количественным и качественным составом органического вещества (углерода) в лесных экосистемах в целом и отдельных блоках в частности. Биологическая продуктивность и качество создаваемой продукции являются мерой экологического состояния лесных экосистем [1, 11, 15].

В березняках зоны техногенного влияния БГРЭС-1 основные запасы углерода сосредоточены в живой фитомассе (30–51 %) и почве (44–58 %). В мертвом органическом веществе законсервировано 4–5 % общих запасов углерода в экосистеме (табл. 4). В составе легкоминерализуемого органического вещества березняков преобладает подстилка. Запасы подстилки определяются количественным и качественным составом опада, интенсивностью процессов деструкции и на всех п.п. в 3–6 раз превосходят количество годового опада.

Количество углерода атмосферы, аккумулируемого ежегодно в NPP, составляет 3,3–4,2 т/га. Общий минерализационный поток в атмосферу – 2,0–2,2 т/га в год, или 52–64 % С атмосферы, потраченного на создание чи-

Т а б л и ц а 4

Структура запасов углерода в березняках, т/га

Компоненты экосистемы	Удаленность от источника загрязнения, км			
	5	10	25	80
Фитомасса древостоев напочвенного покрова	78,4	67,3	56,6	62,1
	2,4	2,1	1,9	1,7
Всего	80,8	69,4	58,5	63,8
ЛГОВ всего	9,0	8,1	9,7	8,3
В том числе:				
опад	2,2	1,8	1,3	1,2
подстилка	6,4	5,9	8,2	6,5
корневой материал	0,4	0,4	0,3	0,6
Гумус почвы (0–20 см)	50,9	33,1	81,2	71,7
Всего	140,7	110,6	149,4	143,8

Т а б л и ц а 5

Баланс углерода в березняках, т/га в год

Основные потоки	Удаленность от источника загрязнения, км			
	5	10	25	<80
NPP	4,2	3,8	3,4	3,3
ΣС–СО ₂	2,2	2,0	2,2	2,1
Баланс	+2,0	+1,8	+1,2	+1,2

стой первичной продукции (табл. 5). В фитомассе березняков региона закрепляется 1,2–2,0 т/га, или 36–48 % годового атмосферного стока углерода. Таким образом, распределение углерода по блокам и его основные потоки в березняках зоны техногенного влияния БГРЭС-1 являются характерными для лесных экосистем южной тайги Средней Сибири [7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Биогеохимические циклы Ва, Мп, Сп, Ni и Zn в условно ненарушенных березняках, удаленных от источника загрязнения на 5, 10, 25 и 80 км, однотипны.

Техногенное вещество, поступившее в лесные экосистемы за 10-летний период функционирования БГРЭС-1, в настоящий период не включено в биогеохимический круговорот, на что указывает близкая концентрация элементов в различных фракциях древесной и напочвенной массы. Качественные различия в ежегодной аккумуляции в NPP и возврате, трансформации и консерва-

ции химических элементов в мортмассе между березняками, удаленными от источника загрязнения на различные расстояния, определяются возрастом и полнотой древостоев, различным составом напочвенного покрова.

Все березняки региона являются стоком углерода атмосферы, что свидетельствует об их удовлетворительном экологическом состоянии и способности выполнять биосферные и средообразующие функции.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант № 02-04-49459).

ЛИТЕРАТУРА

1. Леса КАТЭКа как фактор стабилизации окружающей среды, Красноярск, ИЛиД, 1983.
2. Человек и окружающая среда на этапе очередного развития КАТЭКа, Новосибирск, Наука, Сиб. отд-ние, 1976.
3. Классификация почв России, М., Почв. ин-т им. В. Н. Докучаева, 2000.
4. Л. О. Карпачевский, А. Д. Воронин, Е. А. Дмитриев и др., Почвенно-биогеоценологические исследования в лесных биогеоценозах, М., МГУ, 1980.
5. Е. В. Аринушкина, Руководство по химическому анализу почв, М., МГУ, 1970.

6. В. С. Борцов, Использование автоматизированной аналитической системы на основе отражательной спектроскопии в исследовании агроценозов: Автореф. канд. дис., Красноярск, 2002.
7. Э. Ф. Ведрова, В. Д. Стаканов, В. В. Чупрова, Л. С. Шугалей, Лесные экосистемы Енисейского меридиана, Новосибирск, Изд-во СО РАН, 2002, 274–287.
8. Е. А. Дмитриев, Математическая статистика в почвоведении, М., МГУ, 1991.
9. М. Е. Берлянд, Метеорологические аспекты промышленного загрязнения атмосферы, М., Недра, 1976.
10. Экология и охрана природы, Словарь-справочник, М., Academia, 2000.
11. В. Б. Ильин, Элементный химический состав растений, Новосибирск, Наука, Сиб. отд-ние, 1985.
12. В. В. Добровольский, География микроэлементов. Глобальное рассеяние, М., Мысль, 1983.
13. А. И. Пелерман, Геохимия ландшафта, М., Высш. шк., 1975.
14. В. Б. Ильин, *Почвоведение*, 1986, 9, 90–98.
15. М. А. Глазовская, Геохимия природных и техногенных ландшафтов СССР, М., Высш. шк., 1988.

Biogeochemical Cycles of Heavy Metals in Birch Stands of the Zone of Technogenous Influence of the Berezovo Hydroelectric Power Station-1 KATEK

L.S. SHUGALEI, A.N. PETRUKHINA, O.A. SHAPCHENKOVA

Biogeochemical cycles of Ba, Mn, Cu, Ni and Zn are studied in birch stands situated at various distances from the source of technogenous discharges. It is demonstrated that a 10-year long period of functioning of the hydroelectric power station-1 has not told on the reserves of heavy metals in basic blocks of forest ecosystems and on the flows connecting them. The C balance in birch stands points to their satisfactory ecological condition and capacity of performing their biospheric and environment-forming functions.